

— Глухой удар.

Удар Пэй И оказался настолько сильным, что Чжэн Бин отлетел назад и ударился о простой обувной шкаф у входа.

Краем шкафа он содрал кожу на ладони, когда пытался подняться с пола. Резкая боль тут же взорвала накопившуюся злость.

— Чёрт! Ты что, смерти ищешь?!

Чжэн Бин резко вскочил, но внезапно поймал отблеск в глазах Пэй И.

Эта холодная искра — краткая, но чёткая — совсем не напоминала тупое лезвие, давно потерявшее остроту, а скорее скрытый клинок с опасным блеском.

Чжэн Бин на мгновение замешкался.

Дядя Кай, стоявший чуть в стороне, сразу почувствовал угрозу и подал знак водителю и телохранителю. Те мгновенно среагировали и шагнули вперёд, схватив Чжэн Бина с двух сторон.

Чжэн Бин несколько раз дёрнулся, но вырваться не смог, и с яростью закричал:

— Вы кто такие?! За что меня держите?!

— Разве вы не слышали, что эти мать с дочерью незаконно занимают мой дом? Разве вы не видели, как этот псих меня ударил?! Я вызову полицию! Я прямо сейчас вызову полицию!

Его голос становился всё громче, привлекая соседей, которые начали выглядывать из окон.

Пэй И сдержал боль в костяшках пальцев, с трудом подавляя желание ещё раз врезать по этой наглой физиономии.

Но он почувствовал напряжение вокруг и вынужден был остановиться.

Это была столица.

Чжэн Бин формально являлся владельцем. Даже если он нарушал договор и первым притеснял мать с дочерью, если Пэй И нанесёт ему серьёзный вред — это может привести к лишним проблемам.

К тому же его нынешнее тело было слабым, а рука после удара всё ещё болела.

А если об этом узнает Бо Юэмин — тот может решить, что он создаёт лишние проблемы.

Подумав об этом, Пэй И быстро сменил стратегию.

Раз сам не может действовать напрямую — значит, нужно использовать других.

Он посмотрел на дядю Кая мягким, просящим взглядом:

— Дядя Кай...

На его обычно невинном лице появилась лёгкая тень гнева, уголки глаз покраснели, а в голосе

прозвучала дрожь — словно от сдерживаемых эмоций.

Дядя Кай с самого начала считал Чжэн Бина бесовестным человеком. Ему и без просьбы хотелось вмешаться!

Он шагнул вперёд и мягко сказал:

— Молодой господин, не сердитесь. Я улажу это.

— Уладишь? Тьфу! — Чжэн Бин, не сумев вырваться, только разозлился сильнее. — Старый хрыч, тебе уже помирать пора, а ты тут ещё что-то улаживать собрался!

— .....

Хотя дядя Кай был всего лишь управляющим, в молодости он работал рядом с главой семьи Бо — Бо Пэйчжи — и пользовался уважением. Сейчас же его называли «стариком, которому пора умирать».

Улыбка на его лице на мгновение застыла, став холодной:

— Как скажете, господин Чжэн. Тогда мы вызовем полицию.

Чжэн Бин замер.

Даже соседи, наблюдавшие за происходящим, растерялись.

Обычно такие конфликты стараются уладить без лишнего шума — зачем же сразу вызывать полицию?

Дядя Кай подал знак водителю и телохранителю отпустить Чжэн Бина, а затем взглянул на Пэй И:

— Наш молодой господин страдает умственным расстройством и обладает слабой способностью к осознанию. Удар, который он только что нанёс, был вызван желанием защитить свою сестру.

— Если господин Чжэн хочет разбираться дальше, ему придётся обращаться к законному опекуну молодого господина. А госпожа Шу как раз является его биологической матерью и считается его опекуном.

— Но, как ни крути, именно вы сначала причинили ей вред.

— .....

Чётко сформулированные слова лишили Чжэн Бина дара речи.

Пэй И сразу понял замысел дяди Кая, и в глубине его глаз мелькнула улыбка.

Во-первых, это сместило акцент с только что нанесённого удара, а во-вторых, в переулке было несколько камер наблюдения, и Чжэн Бин действительно ранил Шу Вань.

Если довести это до полиции, максимум — дело сочтут мелким конфликтом, и обе стороны оплатят лечение. Но путать эти вещи было нельзя.

Сначала нужно было уладить «мелкую проблему» — драку, а затем уже переходить к «большой» — нарушению договора и незаконному повышению аренды.

Как и ожидалось, дядя Кай продолжил, спокойно и уверенно, как человек с опытом:

— Господин Чжэн, как арендодатель вы дважды нарушили договор и трижды повышали цену в течение срока аренды. Кто прав, а кто виноват — всем и так ясно.

— Поэтому не буду говорить лишнего. Раз у госпожи Пэй есть договор и подтверждения переводов, все дальнейшие вопросы будет вести наша юридическая команда.

У Чжэн Бина всё ещё болел уголок рта, во рту чувствовался привкус крови. Он сглотнул и невольно начал сомневаться.

Что это за люди?

И ещё «собственная команда юристов»?

Неужели это не блеф?

Дядя Кай заметил его небрежность, и его голос стал жёстче:

— Советую вам заранее подготовиться к проигрышу в суде и выплате компенсации. Если у соседей есть свидетельства — прошу вас говорить правду.

— .....

Чжэн Бин не увидел в глазах дяди Кая ни малейшего намёка на притворство — и внутренне дрогнул.

Он изначально рассчитывал на то, что мать с дочерью — лёгкая добыча, и хотел выжать из них побольше денег.

Но судиться?

А если он не только не получит деньги, но ещё и потеряет?

Услышав спокойные слова дяди Кая, соседи не выдержали:

— Чжэн Бин, тебе не стыдно перед родителями?!

— Твой отец и мать были такими порядочными людьми — как у них мог вырасти такой бесстыжий сын? Постоянно приходишь и поднимаешь аренду! Договор подписан — чего ещё ты устраиваешь?

— Настоящий обман! Все знают, какие хорошие Шу Вань и её дочь! Сяо Юань, слушай этого господина — подавай в суд! Забери деньги и снимите жильё получше!

Соседи один за другим высказывались, явно становясь на сторону Шу Вань и Пэй Юань.

— .....

Чжэн Бин не ожидал, что его так публично осудят. Даже с толстой кожей он почувствовал стыд и растерянность.

Раньше он без проблем устраивал такие сцены, а сегодня наткнулся на твёрдую стену.

Что за невезение!

— Чего вы все вмешиваетесь?! — понимая, что проигрывает, он прикрыл рот и избегал смотреть на Пэй И и остальных. — У меня есть дела, не буду с вами больше спорить!

Сказав это, он поспешно скрылся из переулка, даже не требуя компенсации за удар.

Раз Чжэн Бин решил сбежать, смысла гнаться за ним не было.

Шу Вань, всё ещё обеспокоенная внезапным появлением сына, поблагодарила соседей и поспешно повела Пэй И внутрь.

Жилое пространство было небольшим, с самой простой и старой планировкой, но при этом очень чистым.

Пэй Юань после окончания университета стала преподавателем изобразительного искусства, а теперь вместе с друзьями открыла собственную студию. Её комната была заполнена картинами — такими же мягкими и светлыми, как и она сама.

Шу Вань, как мать, занимала небольшую комнату с одной кроватью. Кроме того, Пэй И обнаружил ещё одну маленькую спальню в светло-голубых тонах.

Шу Вань осторожно взяла Пэй И за руку:

— Эта комната специально оставлена для тебя. Мы надеялись, что однажды ты вернёшься и будешь здесь жить. За эти годы одеяло уже несколько раз меняли — со старого на новое...

Пэй И, в сущности, не любил, когда его касаются посторонние, но эти простые слова неожиданно согрели его сердце.

Образ Шу Вань был именно таким, каким он когда-то представлял себе и желал — образом матери.

Он ещё не успел ничего сказать, как Пэй Юань вынесла из своей комнаты небольшую аптечку:

— Мама, быстро садись, я обработаю рану, чтобы не было воспаления.

Пэй И молча взял Шу Вань за руку и сам повёл её к месту.

Мать и дочь не ожидали такого поступка и, переглянувшись, обрадовались.

После долгой разлуки им казалось, что Пэй И стал более открытым. И это было хорошим знаком!

Пэй Юань достала стерильную ватную палочку и с улыбкой сказала:

— Мама, садись скорее, не заставляй младшего брата переживать.

— Ай...

Шу Вань смотрела на детей, собравшихся вокруг неё, и чувствовала одновременно боль и облегчение. Даже жжение от обработки раны на время перестало её беспокоить.

Она долго смотрела на сына и дочь, прежде чем вспомнила, что у двери всё ещё стоит дядя Кай:

— Ой, посмотрите на меня... Проходите, пожалуйста. Спасибо вам за помощь.

— Я слышала, Сяо И называл вас «дядя Кай». Вас прислала семья Пэй?

Дядя Кай, стоя у двери, кратко представился:

— Здравствуйте, госпожа Шу. Меня зовут Гао Кай, я управляющий семьи Бо. Недавно наши семьи договорились о браке, и вчера молодой господин переехал жить к нашему второму молодому господину.

Шу Вань резко сжала руку Пэй И:

— Ч-что за семья Бо? Какой брак?

— А что ещё это может быть?! — Пэй Юань сразу поняла, и её глаза покраснели от гнева. — Это Пэй Ручжан или старик всё устроили?

— Кем они считают нашего Сяо И?! Раз он послушный и не сопротивляется, значит можно просто отдать его вашей семье Бо ради выгоды?!

Дядя Кай не ожидал такой бурной реакции и на мгновение растерялся.

Хотя инициатива действительно исходила от старших, второй молодой господин, как и Пэй И, был в этом без выбора.

Пэй И заметил неловкость дяди Кая и слегка потянул Пэй Юань за руку:

— Сестра... семья Бо и второй молодой господин — хорошие. Дедушка и дядя — плохие. Я их не люблю.

Он нарочно говорил медленно и просто, но для Шу Вань и Пэй Юань эти слова прозвучали особенно тяжело.

После смерти старой госпожи Пэй они всеми способами пытались увидеться с Пэй И, но каждый раз получали отказ.

Шу Вань смутно догадывалась, как обращаются с её «глупым» младшим сыном в том холодном доме. Эти синяки на его руках... явно не случайны.

Сожалеея и виня себя, она погладила следы на его руках:

— Это всё моя вина... я не смогла защитить тебя...

Когда-то её семья была очень бедной. Старый господин Пэй сильно это не одобрял и выступал против её брака с Пэй Руе.

Позже, когда муж умер, она оказалась слишком слабой, чтобы оставить обоих детей при себе.

Старшая дочь была больше привязана к матери, а старый господин Пэй настоял на том, чтобы забрать Пэй И, своего родного внука.

После долгих споров и борьбы получилось так, что родные люди оказались разлучены.

Не потому, что она не хотела ребёнка, а потому, что у неё не было ни сил, ни возможностей.

Пэй Юань знала, как тяжело было её матери все эти годы, поэтому глубоко вдохнула:

— Сяо И, не возвращайся в дом семьи Бо. Раз дедушка и дядя тебя не хотят, воспользуйся случаем и переезжай к нам, хорошо?

Шу Вань взяла дочь за одну руку, сына — за другую:

— Да, мама найдёт дом побольше и получше, и мы будем жить втроём.

Пэй Юань сразу поддержала:

— Да! И с папой — мы снова будем семьёй.

— .....

Пэй И почувствовал искреннюю заботу и был тронут.

Но ради будущего матери и сестры он всё же покачал головой:

— Нет.

— Дедушка рассердится. Семья Бо хорошая. Я смогу приходить к вам.

— .....

Увидев это, дядя Кай тихо вышел, оставив им пространство для разговора.

Пэй Юань поняла брата и серьёзно сказала:

— Мама, Сяо И прав. Если дед узнает, что мы забрали его без разрешения, и из-за этого сорвётся сотрудничество между семьями, он наверняка создаст нам проблемы.

Сердце Шу Вань сжалось.

Она знала, на что способен старый господин Пэй. Ей самой уже было всё равно, но если он начнёт мстить детям...

Пэй И, сам того не заметив, уже полностью принял роль прежнего владельца. Увидев нахмуренные лица с обеих сторон, он попытался их успокоить:

— Я буду часто приходить. Он разрешает.

Пэй Юань поняла его простые слова:

— Сяо И, ты хочешь сказать, что второй молодой господин Бо хороший человек? И семья Бо позволит тебе часто видаться с нами?

Пэй И уверенно кивнул и тихо добавил:

— Потом... мы будем жить вместе.

В его сердце Бо Юэмин, хоть и будущий злодей, был куда лучше семьи Пэй. К тому же он уже планировал в будущем уйти из семьи Бо и забрать с собой мать и сестру.

Но не сейчас.

— Правда?

— Угу.

Пэй И продолжал говорить медленно, в духе прежнего владельца, и в итоге мать с дочерью временно подавили тревогу и сопротивление.

Когда приблизилось время ужина, дядя Кай, переживая за Бо Юэмина, зашёл напомнить о возвращении. Шу Вань и Пэй Юань не хотели расставаться с Пэй И, но, к счастью, они договорились о следующей встрече, и это давало им больше надежды, чем раньше, когда он жил в доме семьи Пэй.

Машина медленно выехала из переулочка.

Пэй И смотрел на две фигуры, которые постепенно превращались в точки, и вдруг услышал слова дяди Кая:

— Молодой господин, не волнуйтесь. Я расскажу второму молодому господину обо всём, что сегодня произошло.

Перед уходом он поручил телохранителю незаметно присматривать за домом — на случай, если Чжэн Бин снова придёт устраивать скандал.

— Если госпоже Пэй понадобится помощь с поиском жилья или юридической защитой, я тоже могу всё организовать.

Дядя Кай действительно был человеком с опытом — он умел и говорить, и действовать.

Тревога Пэй И постепенно рассеялась, но после сегодняшнего дня его план быстро заработать деньги стал ещё более срочным/

В этом мире лучше полагаться на себя, чем на других.

Он вошёл в семью Бо через брак, но не собирался всю жизнь жить под крылом Бо Юэмина. К тому же в будущем он должен был заботиться о матери и сестре вместо прежнего владельца.

Пэй И вспомнил, чем занимался до переселения, и принял решение.

Раз уж он решил зарабатывать — ему нужны инструменты.

Он посмотрел на дядю Кая с осторожной надеждой:

— Дядя Кай... я хочу... одну вещь.

Дядя Кай не ожидал, что Пэй И сам о чём-то попросит, но сразу ответил:

— Молодой господин, скажите, что вам нужно?

Когда они вернулись в отдельную виллу, небо уже начинало темнеть.

Бо Юэмин сидел в саду виллы, на нём была Bluetooth-гарнитура, рядом находился деловой и опытный мужчина в очках. Было непонятно, о чём именно они разговаривали.

Увидев это, дядя Кай тихо сказал:

— Молодой господин, второй молодой господин, похоже, занят делами. Давайте пока не будем его беспокоить.

Пэй И всё понял.

Согласно описанию в книге, хотя старый господин Бо и вторая ветвь семьи отстранили Бо Юэмина от дел группы, у него всё ещё оставались собственные коммерческие активы, и он мог поручать своим помощникам заниматься делами.

Они уже собирались пройти в сторону, как вдруг раздалось тонкое кошачье мяуканье:

— Мяу-у~, мяу~, мрр~...

Пэй И сразу заинтересовался этим звуком, остановился и с любопытством посмотрел в сторону источника.

Неизвестно откуда появился чёрный котёнок. Он ухватился за край брюк Бо Юэмина и смело попытался вскарабкаться вверх.

— Мяу-у! Ао~!

Он мяукал снова и снова, шумя и настойчиво привлекая к себе внимание!

<http://bllate.org/book/17107/1596567>